

М.С. Бугрова

Ист. ф-т МГУ им. Ломоносова

Британская экспедиция Броуна 1875 г. и «дело Марджери»

После окончания опиумных войн в середине XIX в., в результате которых для иностранной торговли были открыты некоторые торговые порты, внутренние районы Китая оставались по-прежнему закрыты для западных стран. По ряду причин до середины 70-х – начала 80-х годов XIX в. Дальневосточный регион не являлся приоритетным в интересах внешней политики Великобритании. Однако во второй половине 70-х годов XIX в. у Англии появляются серьезные конкуренты на Дальнем Востоке в лице Франции, Германии и России, внимание которых к Китаю в указанный период заметно возросло. В связи с этим Англия была вынуждена также предпринимать меры для сохранения своего влияния в Дальневосточном регионе. В 1868 г. колониальная администрация Индии направляет экспедицию во главе с полковником Слейденом для исследования маршрута из Британской Бирмы в юго-западный Китай. В 1874 г. была организована вторая аналогичная экспедиция во главе с полковником Броуном.

История этой экспедиции помогает лучше понять процесс открытия Китая европейцами, позволяя наглядно увидеть основные противоречия, существовавшие не только между Западом и Китаем, но и между колониальной администрацией Индии и центральным правительством Великобритании.

Британский посланник в Китае Т. Вэйд писал 24 июля 1873 г. вице-королю Индии Нортбруку о том, что «западные и юго-западные границы [Китая. – М.Б.] закрыты так же, как и прежде» [9, с. 35]. В 1873 г. британский консульский агент при бирманском дворе в Мандалае предложил организовать исследовательскую миссию из Мандалая через Бамо и далее до Момейна, в Дали (провинция Юньнань). Колониальная администрация Индии сообщила 13 июня 1874 г. о своем решении отправить экспедицию во главе с полковником Броуном в ноябре 1874 г. в связи с активизацией действий Франции в районе р. Меконг. По словам Нортбрука, экспедиция направлялась «только для исследования и отчета». Броун не наделялся дипломатическими полномочиями и не был уполномочен вступать в какие-либо переговоры с местными китайскими чиновниками с целью защиты британских политических или торговых интересов.

© Бугрова М.С., 2008

Цель экспедиции заключалась в том, чтобы исследовать торговые маршруты, выяснить способы устранения вероятных препятствий на них, а также доложить о наилучших средствах транспорта и агентах, через которых лучше всего было бы вести торговлю (см. [9, с. 40–41]).

Из Мандалая в Дали существовало два маршрута. Один проходил через города Тинни (Thiennee) до Тунчана (Tungchang) и далее в Дали. Другой – по Иравади до Бамо и далее через границу с Китаем до Тэнюе в Дали. Оба маршрута пролегали через гористую местность и были опасны в связи с враждебным к иностранцам настроением местного населения. Изначально предполагалось, что миссия направится по первому маршруту. Однако 4 октября 1874 г. король Бирмы изменил свое решение из-за неспокойной обстановки в данной области и рекомендовал второй маршрут. К тому же было заявлено, что по второму маршруту бирманское правительство намерено направить посольство в Пекин, которое 7 января 1875 г. покинуло Бамо. Нортбрук сомневался в безопасности отправки экспедиции и предложил отложить ее на год, однако к его мнению не прислушались.

Военно-топографическую экспедицию во главе с полковником Г.А. Броуном, прибывшим в Калькутту из Англии в ноябре 1874 г., сопровождали 15 вооруженных винтовками Снайдера сикхов из 28-го полка Пенджаба, которые должны были защищать группу от нападений грабителей. В экспедиции также принимали участие в качестве медика и исследователя Дж. Андерсон (участник экспедиции Слейдена 1868 г.), и в качестве топографа Ней Элайас, известный по его путешествию по р. Янцзы в 1872–73 гг.

Для придания экспедиции официального характера Т. Вэйд было поручено получить от китайского правительства паспорта. В июле 1874 г. Вэйд представил в Цзунли ямэнь¹ список участников экспедиции и попросил Цзунли ямэнь направить провинциальным властям четырех провинций, через которые будет пролегать путь экспедиции, указание оказать содействие британским и индийским путешественникам в пути. Цзунли ямэнь указал, что на границе Китая обеспечить безопасность трудно, но английская сторона настаивала на своем. В условиях усиления агрессии Японии в отношении Тайваня Цзунли ямэнь не хотел провоцировать Англию на какие-либо действия против Китая и согласился выполнить ее требования (см. [1, с. 31]). В то время существовало два вида паспортов для путешественников: «рабочие», которые давались торговцам, и «для отдыха», предназначенные для путешествий. Вэйд требовал для участников экспедиции именно последний тип паспортов (см. [9, с. 38]).

В помощь экспедиции решено было направить опытного переводчика, хорошо знающего положение дел в Китае. Им был назначен А.Р. Марджери, 29-летний британский консульский служащий, работавший в Китае с 1868 г. Он начинал свою деятельность в Китае в качестве студента-переводчика в посольстве, затем работал консулом на Формозе и в Чифу (см. [2, с. 382]). В апреле 1874 г. его перевели в Шанхай. Он прекрасно владел китайским языком и знал специфику страны. Марджери должен был проследовать из Шанхая через провинцию Хубэй, Хэнань, Гуйчжоу в Юньнань по Янцзы и встретить миссию с китайской стороны. В полученных Марджери от Вэйда накануне поездки инструкциях также указывалось,

что цель миссии заключалась в выяснении торговых возможностей провинции Юньнань, но особо отмечалось, что китайским чиновникам о торговле упоминать не следует. Марджери должен быть избегать путешествия вместе с католическими миссионерами и даже не пользоваться их гостеприимством. Его предостерегали не привлекать внимание местного населения исследованиями или стрельбой (см. [9, с. 40]). Администрация провинции Юньнань направила в помощь Марджери двух китайских служащих. Из Бамо прибыл 12 января конвой из 40 бирманцев, который должен был сопровождать Марджери в пути.

Броун и Андерсон направились из Калькутты в Рангун по Иравади. 23 декабря 1874 г. они прибыли в Мандалай, а 15 января 1875 г. достигли Бамо, где были встречены полковником Куком и бирманскими офицерами. 17 января к ним присоединился Марджери. Из-за слухов об агрессивных настроениях местного населения экспедицию было решено разделить на две части: первая во главе с Броуном отправилась по более безопасному северному направлению, вторая группа направились исследовать южное направление, но в Тэньюе должна была объединиться с группой Броуна. Экспедицию к этому времени сопровождало уже около 150 бирманских солдат.

В пути до Броуна дошли слухи о том, что миссия столкнется с трудностями по пути в Тсарай (Tsarai). 18 февраля Броун получил сведения от бирманского правительства о том, что китайские и шанские грабители осведомлены о движении каравана и намерены напасть на него в районе Тсарая и Манвайна. Для проверки полученной информации было решено отправить Марджери. Утром 19 февраля Марджери и пятеро сопровождающих (двое качин, двое бирманцев и один китайский переводчик Броуна²) отправились в путь. 20 февраля Марджери информировал из Тсарай о том, что дорога спокойна. Экспедиция Броуна продолжила движение. 21 февраля экспедиция, сопровождаемая сикхами, достигла Тсарай. Глава Тсарай радушно встретил Броуна. Однако утром 22 февраля вооруженные люди окружили лагерь Броуна, и прибыл китайский курьер (Wonkaw) с известием об убийстве ночью в Манвайне Марджери и его сопровождающих, а также сообщил, что в Тэньюе собралось 4000 человек, готовые уничтожить экспедицию. Вскоре по экспедиции был открыт огонь. Однако нападавшие были плохо вооружены и не могли противостоять хорошо вооруженным сикхам.

По общепринятой версии, Марджери отправился в сопровождении шести человек на переговоры, однако попал в засаду в Манвайне, рядом с Тэньюе, начал стрелять, убив одного человека, и в перестрелке погиб сам (см. [1, с. 31]). Марджери и его помощники, пятеро китайцев, были убиты в Тэньюе и их головы выставлены на стенах Манвайна (см. [5, с. 2]). Вопрос о гибели сопровождавших, по нашему мнению, остается открытым. В период переговоров китайской и английской стороны речь шла о возмещении причиненного ущерба семье Марджери и семьям погибших, а также возмещении расходов самой экспедиции Броуна, но детали дела так и не прояснились. Морзе отмечает, что шестеро сопровождающих не погибли (см. [7, т. 1]). Китайские авторы отмечают их гибель, но прямых ссылок на это нет.

Однако вернемся к экспедиции Броуна. Курьер сообщил Броуну, что ему было предложено 500 рупий, чтобы перейти на сторону Тсарай. Броун

поднял цену до 10 000 рупий при условии, что он подожжет джунгли и перенесет багаж экспедиции в безопасное место. Курьер принял его предложение (см. [1, с. 50–51]).

Андерсон в своих мемуарах сообщает о том, что атакующие состояли в основном из качинов и с ними было несколько китайцев (см. [4]). 23 февраля бирманский агент принес сообщение об убийстве Марджери. Китайский гонец доставил направленное королю Бирмы сообщение-предостережение, в котором последнему советовали отделить своих людей от англичан 23 февраля. Броун направил через Калькутту в Лондон сообщение о том, что экспедиция была атакована 22 февраля в 6 милях к западу от Тсарай. Огонь длился с 8 часов утра до 16 часов вечера. По английским данным, потери в перестрелке обеих сторон были незначительные. Атакующая группировка состояла приблизительно из 3000 человек, направленных по приказу губернатора Тэнюе для уничтожения экспедиции. Группировку возглавлял племянник Ли Тси (Li-Tsee's).

Броун вернулся в Бамо 26 февраля. Министр иностранных дел Англии Дерби³ сообщил Вэйду 4 марта 1875 г., что по имеющейся у него информации, полученной от Нортбрука, нападение на миссию Броуна произошло по приказу местной китайской администрации в Момейне, и велел Т. Вэйду немедленно обратиться к цинскому правительству с требованием начать расследование (см. [5, с. 1]). В телеграмме от 16 апреля 1875 г. Дерби информировал Вэйда о требованиях к китайскому правительству: направить британских служащих в Юньнань для расследования вопроса, выдать новые паспорта для очередной экспедиции в Юньнань через Бирму в случае, если колониальная администрация Индии захочет это сделать, уплатить контрибуцию в 150 000 таэлей (см. [5, с. 2]). Во исполнение этого приказа 19 марта 1875 г. Вэйд направил в Цзунли ямэнь меморандум со следующими требованиями: во-первых, китайское правительство должно направить особую комиссию в Момейн для расследования причин нападения; колониальная администрация Индии также направит при необходимости уполномоченного для выяснения обстоятельств нападения; во-вторых, колониальная администрация Индии направит вторую экспедицию в Юньнань; в-третьих, контрибуция Китая составит 150 000 таэлей⁴; в-четвертых, принц Гун должен сообщить, какие шаги он намерен предпринять для выполнения Статьи IV Тяньцзиньского договора 1858 г., и объяснить, как он понимает термин «привилегии» применительно к иностранным консулам; в-пятых, освобождение от лицензия⁵; в-шестых, каждый год Англией должны пересматриваться нерешенные вопросы (см. [5, с. 4]). Все шесть пунктов были отвергнуты цинским правительством (см. [1, с. 31–32]).

У англичан существовало четыре объяснения причин происшедшего. По одной из версий, нападение могло быть совершено местной бандой грабителей во главе с Ли Чжэньго. По другой – по поручению местных китайских чиновников, поддержанных королем Бирмы. В-третьих, китайские местные чиновники могли действовать по собственной инициативе против иностранцев. В-четвертых, это мог быть заговор местных властей провинции Юньнань или центрального правительства Пекина.

В западной историографии (см. [9]) существует точка зрения, что цинское правительство всячески избегало вопросов, касающихся нападения

на миссию Броуна. Публикации материалов Первого исторического архива КНР за последние годы показывают, что цинское правительство было осведомлено обо всем происходившем в Юньнани. 5 марта 1875 г. Цэнь Юйин, глава местной власти в провинции Юньнань, направил в Цзунли ямэнь сообщение по поводу убийства Марджери, которое, по его словам, сильно его потрясло и было для него неожиданным, так как Цэнь Юйин лично направил своих провожатых для охраны Марджери из Юньнани в Бирму. На обратном пути Марджери был предупрежден, что дорога небезопасна, но несмотря на предупреждения, он все равно продолжил свой путь и попал в засаду. Цэнь Юйин писал: «Будьте уверены, правда откроется, мы не теряем надежду и продолжаем расследовать причины. Однако опасаемся, что Англия по-прежнему замышляет недоброе и под предлогом направит войска к границе Юньнани с выдвиганием требований, ее нуждающийся народ не вынесет этого, и неизбежно будут новые жертвы. Буду информировать только в соответствии с фактами, прошу Цзунли ямэнь тихо вести расследование. Действовать осмотрительно» (см. [3, с. 28]).

7 апреля 1875 г. Цзунли ямэнь телеграфировал Цэнь Юйиню, что «после того как английский служащий Марджери был убит за более чем тысячу ли от Тэнюе, сразу же возникла угроза подстрекательства командующего войсками в Тэнюе. Каждый китайский чиновник защищает своих подданных. Англичане очень обеспокоены. Во-первых, следует сейчас направить в Юньнань наблюдателя. Во-вторых, Индия также направила служащего с депешей в Шанхай, в которой содержатся факты о случившемся. Английская сторона сомневается, что дело было спровоцировано, и считает, что необходимо начать поиски убийцы. Просим по справедливости разобраться и не игнорировать вопрос» (см. [3, с. 29]).

19 июня 1875 г. цинское правительство направило старшего брата Ли Хунжана, главу провинции Хунань и Хубэй Ли Ханьчжана в качестве императорского посла и представителя Цзунли ямэня Сюэ Хуаньцяня расследовать убийство Марджери.

После совместного с Цэнем расследования центральному правительству было доложено, что убийство явилось мстью мятежников за убийство Марджери одного из их товарищей. Английская сторона считала, что отряд Ли Чжэньго действовал по поручению Цэнь Юйиня, и если бы Цэнь приказал Ли Чжэньго не противостоять самовольно англичанам, то он не посмел бы убить Марджери (см. [1, с. 31]). В окончательном отчете по данному делу, представленному британским чиновникам китайской стороной, указывалось, что Марджери был убит мятежниками за отказ уплатить требуемые ими деньги и после того, как застрелил одного из вымогателей. Китайская сторона пришла к заключению, что Ли Чжэньго был виновен в заговоре против Марджери, а миссию Броуна атаковала банда грабителей, китайских преступников и мусульманских разбойников, численностью примерно в 2000 человек. Во время заключительного судебного разбирательства данного дела 20 марта 1876 г. в Юньнани ни руководство г. Тэнюе, ни кто-либо из двух тысяч человек, нападавших на миссию Броуна, осуждены не были. Из пятнадцати сдавшихся живыми мятежников один был отправлен из Тэнюе в Юньнань, трое скончались в тюрьме или в дороге. Оставшиеся одиннадцать не могли ни говорить, ни понимать

по-китайски. Доказательство вины Ли Чжэньго, которое Цзунли ямэнь представил Вэйдю, состояло из трех писем администрации Тэное к Ли Чжэньго⁶. В первом письме отмечалась нежелательность деятельности иностранной церкви и консульств в Китае. Марджери предлагалось мирно выслать из страны. Ли просили настроить глав Шанских княжеств к выступлению против иностранцев. Второе письмо призывало Ли созвать общее собрание глав местных ополчений. Ли ответил, что он в Манвайне велел руководству чинить препятствия иностранцам, чтобы они не имели возможности спастись (см. [9, с. 57–58]).

Броун был уверен, что ответственность за убийство Марджери и нападение на миссию лежит в первую очередь на бирманском правительстве и только уже во вторую – на китайских властях провинции Юньнань. Он основывал свои доводы на том, что король Бирмы владел точной информацией о случившемся до инцидента. Еще 16 февраля 1875 г. Струвер писал Броуну: «Было высказано мнение во дворце, что крупный отряд китайцев готов противостоять вашему появлению в Китае... Откуда король получил эти сведения? Сомнительно, что он получил их из своего собственного посольства в Момейне. Хотя он, несомненно, имеет своего представителя в Бамо, который в курсе всего, что происходит, но не намекал об этом до тех пор, пока мы не вступили в контакт с китайцами» (см. [9, с. 59]).

Сдавшийся мятежник, который мог говорить по-бирмански, конфиденциально сообщил Броуну, что британской экспедиции никогда бы не позволили достичь Китая. Китайцы помешали бы этому, но вина лежала бы на бирманцах. 3 августа 1875 г. Вэйд передал Дерби слова Ли Хунчжана о том, что «если Цэнь Юйин приедет в Пекин, то он расскажет о случившемся. Он держит до сих пор язык за зубами» (см. [9, с. 60]). 13 сентября 1876 г. Вэйд писал Дерби о сообщении Ли Хунчжана Мейерзу: «Я узнал от моего брата (Ли Ханьчжана) в личном письме о том, что он не упоминал в докладе трону... о том, что, когда мой брат вызвал Цэня рассказать ему все, что он знает о деле, Цэнь сообщил, что бирманское правительство приказало Ли Чжэньго уничтожить всю экспедицию. Мой брат настоял, чтобы Ли привезли в Юньнань, и по его прибытии в личной беседе с Цэнем он поставил его на колени перед губернатором и заявил, что ему обещали 6000 тазлей от бирманского правительства за уничтожение всей экспедиции. Так как он не смог выполнить задачу, ему заплатили только часть» (см. [9, с. 60]). Также Вэйд настаивал на том, чтобы цинский двор призвал к ответу Цэнь Юйиня и опубликовал в «Пекинской газете» отчет о допросе Цэнь Юйиня. 15 августа 1875 г. Вэйд писал Дерби о том, что, по его мнению, «двор в Пекине ответственен за инструкции, которые могло дать юньнаньское правительство» [9, с. 61].

Переговоры Вэйда с Ли Хунчжаном в Тяньцзине не дали положительного результата, поэтому в сентябре 1875 г. Вэйд решил вернуться в Пекин и начать напрямую переговоры с Цзунли ямэнем. Однако впоследствии он практически всегда общался с Цзунли ямэнем через генерального инспектора Китайских морских таможен Роберта Харта⁷. Харт принимал активное участие и прямо и косвенно на протяжении всех 18 месяцев урегулирования данного вопроса в качестве либо союзника, либо оппонента британского посланника в Пекине (см. [6, с. 274]). В письме от 22 июля

1876 г. Вэйда Дерби первый отмечает, что к направленной им 31 мая 1876 г. принцу Гуну и Цзунли ямэню ноте он приложил меморандум и письмо Ли Чжэньго его матери в Бирме, которое служило доказательством причастности центрального правительства к убийству Марджери и нападению на миссию Броуна (Ли Чжэньго в то время находился в тюрьме в Юньнани), однако копии этого письма не сохранились.

Конечно, нужно учитывать, что сам факт перехода Броуном границы Китая во главе вооруженного отряда без разрешения китайского правительства не мог остаться незамеченным. Местные власти могли принять меры против иностранного вторжения и действовать сообща с Ли Чжэньго. Возможно, Цэнь Юйин догадывался о недружественных планах иностранцев, и мог дать инструкции своим подчиненным предотвратить проникновение миссии.

Убийство Марджери и нападение на миссию Броуна заметно осложнили отношения между Англией и Китаем. Вэйд заявил, что необходимо предотвратить инциденты в будущем и выдвинул ряд требований цинскому правительству. Китайское правительство наотрез отказалось признать требования Вэйда. Когда известие о гибели Марджери достигло британского консульства в Пекине, Т. Вэйд заявил, что он более не будет принимать участие в обсуждении вопроса о китайских эмигрантах на Кубе. Поддержать позицию Вэйда и его требование репараций, а также выйти из обсуждения вопроса о Кубе решили посланники США, Германии, Франции, России, о чем они коллективно сообщили Цзунли ямэню. В меморандуме цинскому правительству Вэйд сообщил об отказе от требования привилегий для Англии, но оставил в силе требования провести тщательное расследование убийства Марджери, направить новую миссию в Юньнань и выплатить контрибуцию. Он настаивал на том, что расследование не может быть завершено до прибытия британского служащего. Стоимость организации новой экспедиции в Юньнань из Бирмы оценивалась в 150 000 таэлей (см. [9, с. 71]). В связи со сложностью ситуации Цзунли ямэнь 22 сентября 1875 г. поручил Р. Харту расследовать вопрос о торговле с целью упорядочить приграничную торговлю в провинции Юньнань.

Следует также отметить, что обстановка в дальневосточном регионе была как нельзя более благоприятна для организации подобной миссии. В это время Япония признала в 1874 г. Китай виновным за убийство моряков аборигенами Формозы на островах Личу. У Вэйда имелось основание требовать от Пекина компенсации за насилие по отношению к британским служащим, путешествующим с полученными от китайского императора паспортами (см. [9, с. 65]).

В это время Дизраэли предпринял беспрецедентный в то время дипломатический шаг для укрепления позиций Т. Вэйда в Китае. Он пригласил японского министра в Англию с целью убедить его правительство предложить свое посредничество в случае возникновения между Китаем и Англией серьезных проблем и заявить, что если Китай не примет это посредничество, то «Япония присоединится к Англии против Китая и выставит японский контингент под руководством британских войск против Поднебесной империи» [9, с. 90].

31 мая 1876 г. принц Гун и другие министры Цзунли ямэня были приглашены в британское консульство в Пекине. Вэйд потребовал судебного разбирательства над Цэнь Юйинем и его подчиненными в Пекине на основании депеши из Индии, служившей доказательством его причастности к убийству Марджери. Гун заявил, что это невозможно, так как дела уже закрыты, и Цэнь освобожден по причине смерти его приемной матери декретом от 21 апреля 1876 г. Тогда Вэйд выдвинул восемь требований цинскому правительству: во-первых, Цзунли ямэнь должен был представить меморандум трону об обстоятельствах нападения на миссию Броуна и расследовать дело; во-вторых, на протяжении последующих двух лет британцы, в сопровождении китайских офицеров, должны следить за выполнением требований во всех городах империи; в-третьих, британские офицеры могут проводить расследование касательно британских подданных или британской собственности во внутренних районах Китая; в-четвертых, цинское правительство должно издать декрет, по которому правительство Юньнани должно назначить ответственного чиновника для сотрудничества с британскими офицерами по вопросам приграничной торговли и для разработки правил торговли; в-пятых, британский посланник должен на протяжении пяти лет разместить одного и больше сотрудников консульства в Юньнани а также в Чунцине и в провинции Сычуань для исследования вопросов торговли; в-шестых, Цзунли ямэнь должен направить циркуляр иностранным представителям, дающий им право импортировать товары при наличии особых сертификатов, наличие которых освобождало бы от уплаты транзитных пошлин независимо от национальности перевозчика. В-шестых же, иностранным судам должно быть разрешено заходить в любой порт, даже на морском побережье, озере или реке, где будут учреждены Морские таможни, при этом следует открыть еще десять городов для иностранной торговли; в-седьмых, после того как шесть пунктов будут выполнены, должна быть направлена миссия к королеве Великобритании с письмом от императора Китая с выражением сожаления о случившемся. Предварительный текст этого письма сначала рекомендовалось согласовать с британским посланником; в-восьмых, сумма контрибуции была определена в 200 000 таэлей, но из этой суммы планировалось не только обеспечить выплату компенсаций семьям Марджери и его сопровождающих, но и оплатить расходы экспедиции Броуна, а также затраты колониальной администрации Индии (см. [9, с. 95–96]).

Цзунли ямэнь принял второй, третий, четвертый и пятый пункты требований. Согласился направить меморандум, как и требовал Вэйд, но отказался согласовывать текст письма. Посол должен быть направлен в Англию для устного выражения сожаления о случившемся. Компенсация должна быть выплачена только семье Марджери, семьям его помощников и тем, кто пострадал во время миссии Броуна.

Касательно шестого пункта Ямэнь рекомендовал ввести ввозную плату, освобождающую от других налогов, за товары, за которые была уплачена транзитная пошлина, независимо от национальности перевозчика. Другие коммерческие вопросы, касающиеся лицзина и транзитных пошлин, предполагалось урегулировать в будущем. Ичан должен быть единственным новым открытым портом. Вэйд рассмотрел эти уступки как неудовлетворительные.

Он дал понять Р. Харту, что если цинское правительство даст ему аудиенцию или направит уполномоченное лицо в британское консульство для выражения сожаления о случившемся, то он объявит юньнаньское дело закрытым. 14 июня 1876 г. Мейерз также направил меморандум с требованиями в Цзунли ямэнь. Р. Харт высказал свое мнение, что текст меморандума неплох по сравнению с меморандумом Вэйда и советовал членам Цзунли ямэня его принять. Вэйд предлагал компенсации в 200 000 таэлей. Однако Мейерз заявил, что если британское правительство решит, что компенсации составят пятьдесят тысяч, пятьсот тысяч или пять миллионов, Китай должен будет выплатить их. Цзунли ямэнь ответил, что не намерен руководствоваться решением британского правительства (см. [9, с. 100]).

В это время разразился балканский кризис. В мае 1876 г. берлинский меморандум европейских держав о прекращении войны в Турции был отвергнут британским правительством. Затем произошло восстание в Болгарии, смещение турецкого султана, объявление войны Турции Герцеговиной и Сербией.

В связи с осложнением отношений с Японией по поводу Кореи Китай был заинтересован, чтобы поскорее урегулировать юньнаньский вопрос. Одновременно с этим Р. Харт предложил Цзунли ямэню 2 июля 1876 г. семь пунктов: первые пять из них касались лицензия, шестой касался улучшения почтовой службы, седьмой – учреждения монетного двора.

В результате 13 сентября 1876 г. была подписана Чифуская конвенция из трех частей. В первой части говорилось о том, что вице-король Индии мог направить новую экспедицию из Индии в Юньнань в любое время. Контрибуция Китая составила 200 000 таэлей. Согласно требованиям второй части, Цзунли ямэнь должен был направить циркуляр в иностранные консульства, пригласив иностранных представителей разработать правила этикета для открытых портов. Третья часть касалась торговли в открытых портах, опиумных пошлин и транзитных сертификатов. Харт настаивал на определении границ открытого для иностранной торговли порта как территории с окружностью в 30 миль от таможенного пункта. В рамках этой территории иностранный импорт, за который уплачен тариф, должен быть освобожден от лицензия. Открывались четыре новых порта: Ичан, Уху, Вэньчжоу, Пахой и шесть портов на р. Янцзы: Татун, Нгачинг, Хукоу, Усу, Шаши, Лючику. Вэйд взял юньнаньское дело под свою ответственность и объявил его закрытым.

После подписания конвенции колониальная администрация Индии заявила, что ее интересами пренебрегли и новые правила ущемляют ее торговлю индийским опиумом. Дерби телеграфировал Вэйду о том, что прежде, чем принимать решение, надо было проконсультиться с администрацией Индии. В результате Чифуская конвенция не была ратифицирована британским правительством.

26 июня 1877 г. парламентарии выразили уверенность, что Чифуская конвенция не только обеспечит полное и тщательное расследование атаки на миссию Броуна, но приведет к улучшению англо-китайских отношений (см. [8, с. 127]). Конвенция предназначалась не столько для урегулирования юньнаньского дела, сколько для определения дипломатического курса между Китаем и Британией и решения коммерческих вопросов. Существовала

еще дополнительная глава конвенции касательно Тибета, разрешавшая англичанам «разведывать» путь в Индию и Тибет, организовать миссии из Пекина и провинции Сычуань в Тибет и Индию.

Однако конвенция была ратифицирована британским правительством лишь девять лет спустя (в 1885 г.). К этому времени система Китайских морских таможен вполне могла быть использована для получения всех необходимых сборов во внутренних районах Китая. Гренвиль в январе 1883 г. созвал конференцию, задачей которой было урегулировать вопрос лицензия. Гренвиль заявил, что «он не согласен, что лицензия может быть зафиксирован в размере более чем 70 таэлей». Соглашение, заключенное лордом Гренвилем в июне 1885 г. было подписано лордом Солсбери в июле 1885 г. под названием «Дополнительная статья к Чифуской конвенции» (см. [6, с. 284–287]).

Столкнувшись с рядом проблем в Цинской империи, Англия понимала необходимость изучения Китая, его традиционного общества, формирования прозападно настроенной прослойки китайских компрадоров, создания механизмов, позволяющих воздействовать на политику и экономику Китая. Для выполнения поставленных задач необходимо было направлять исследовательские экспедиции для изучения внутренних торговых маршрутов и расположения стратегически важных объектов в Китае. Миссия Броуна стала одной из первых экспедиций, направленных в юго-западный Китай.

В ходе экспедиций производилась разведка полезных ископаемых в китайских провинциях, делалась попытка понять, насколько возможно будет в будущем найти в Китае потенциального покупателя британских товаров, а также рынок дешевой рабочей силы и сырья. Перед Великобританией стояла задача изучить, что представляют собой внутренние районы Китая, как строить свои отношения с местной китайской администрацией для распространения своего влияния в Китае и соседних с ним районах в то время, когда они будут окончательно открыты для всех европейских держав и Англии придется бороться за сохранение своих позиций в Дальневосточном регионе.

Примечания

¹ Аналог Министерства иностранных дел в цинском Китае. Создан в январе 1861 г. Состоял из пяти отделов, ведающих отношениями в Англией, Францией, Россией (также Японией), США (также Пруссией, Бельгией, Данией, Перу, Португалией, Италией, Швецией, Норвегией). В обязанности Морского отдела входило строительство военно-морского флота.

² Ли Ханьшин (Li Han-shing) или Moung Yo (на бирм. яз.); он много лет провел в Бирме и мог бегло читать, писать и говорить на бирманском языке.

³ Лорд Дерби (1826–1893 гг.) – британский государственный деятель, лидер партии консерваторов. В 1866–1868 гг. – министр иностранных дел, в 1874–1878, 1882–1885 гг. – министр колоний Великобритании.

⁴ Таэль, лян – весовая и денежная единица Китая. Возник в III веке до н.э. С V–VI века н.э. применялся главным образом при взвешивании серебра и золота. В условиях существования в Китае серебряной валюты (XIV–XIX вв.) стал основной

денежной единицей. В зависимости от места обращения и целевого назначения различалось 170 видов лянов с разным содержанием серебра.

⁵ Лицзинь – внутренняя таможенная пошлина в Китае.

⁶ Китайскую копию этих писем можно найти в Цинци вайцзяо шиляо (Источники по дипломатической истории конца цинской династии, 1875–1911 гг.), ред. Ван Иньвэй и Ван Лян. Бэйпин, 1932–1934. Серия I, т. 5, с. 26–28.

⁷ Харт Р. – Генеральный инспектор Китайских морских таможен в 1863–1908 гг. Служба была известна в Китае как «Морские таможи», чтобы отделить учрежденные ранее «Местные таможи», расположенные в 29 пунктах империи, включая первые открытые для иностранной торговли пять морских портов.

Литература

1. *Лэй И.* Цзай «гунли» юй «шили» чжицзянь – и Лихунчжан чули «милу хуагунань» хэ инго «мацзялиань» вэйли (Между истиной и силой – в качестве примера реакции на урегулирование Ли Хунчжаном «дела китайских рабочих в Перу» и английского «дела Марджери») // Международное экономическое обозрение. Пекин, 2006, № 3.

2. Цун япьянь чжаньчжэн дао усы юньдун. (От опиумной войны до движения «4-го мая»). Пекин, 1981.

3. *Цюй Чуньхай, Се Сяохуа.* Мацзялиань шиляо (I) (Исторические материалы по делу Марджери, ч. I) // Исторический архив. Пекин, 2006, № 1.

4. *Anderson J.* Mandalay to Momi: a narrative of the two expeditions to western China of 1868 and 1875 under Colonel Edward B. Sladen and Colonel Horace Brown. L., 1876.

5. China. No.1 (1876). Correspondence respecting the attack on the Indian Expedition to Western China, and the murder of Mr. Margery. L., 1876.

6. *Michie A.* The Englishmen in China. L., 1900.

7. *Morse H.B.* International relations of the Chinese Empire. Vol. 1–3. Shanghai, 1910.

8. *Pelcovits N.A.* Old China hands and the foreign office. N.-Y., 1948.

9. *Wang S.T.* The Margary affair and the Chefoo agreement. Oxford University Press. L., 1940.